

Когда цирк уехал. Военная часть встречает гостей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Петрова Милена

**Когда цирк уехал. Военная
часть встречает гостей**

«Автор»

2026

Милена П.

Когда цирк уехал. Военная часть встречает гостей / П. Милена — «Автор», 2026

«Цирк уехал, клоуны остались» — так говорят, когда всё пошло не по плану. Ростовская область. Военная часть. Майор Глеб Островский получает приказ, который не обсуждается: забрать «специфический груз» из заброшенного НИИ и доставить его на полигон. Полковник Бережной, старый служака с седыми висками и холодными глазами, даёт последнюю инструкцию: «Если что-то пойдёт не так — стреляй себе в голову, чтобы я не тратил пулю». Внутри конверта — имя вирусолога, которого не должно существовать. Алиса Евгеньевна, фамилия засекречена. Разрабатывает вакцину для армии. От чего? Шмель, вечно молчаливый снайпер, знает, но молчит. Рыжий за рулём УАЗа гонит машину по пыльной степи. Кузя, молодой связист, пытается настроить рацию, но вместо сигнала слышит только шипение и странные звуки — будто кто-то говорит на мёртвом языке. Они думали, что везут груз. Они ошибались. Груз вёз их.

Содержание

Глава 1. Два дня до начала	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Петрова Милена

Когда цирк уехал. Военная часть встречает гостей

Глава 1. Два дня до начала

Где-то в Ростовской области, военная часть

— Майор, зайди.

Голос полковника Бережного не терпел возражений. Островский Глеб Сергеевич, он же просто Глеб для своих и «Артист» для тех, кто знал его поближе, вздохнул и толкнул дверь кабинета.

— Товарищ полковник...

— Садись, майор. Разговор есть.

Бережной был старый служака. Лет под шестьдесят, седой, лицо покрыто морщинами, как старая карта. Он не любил болтовни, не любил рапортов и терпеть не мог, когда подчинённые умничали. Глеб это знал. Поэтому просто сел и ждал.

— Задание особой важности, — Бережной подвинул по столу запечатанный конверт. — Секретка. Точки «А» и «Б» внутри. Выезжаешь сегодня. Своими ребятами. Работаете быстро, тихо, осторожно.

Глеб взял конверт, повертел в руках.

— А вскрывать когда?

— Когда за ворота выедешь. И запомни, майор: груз очень важный. Очень. Если что-то пойдёт не так — стреляй себе в голову сразу, чтоб я не тратил пулю.

Глеб хмыкнул. Полковник шутил редко, но когда шутил — шутки у него были специфические.

— Понял, товарищ полковник. Самоуничтожусь при малейшей угрозе. Разрешите идти?

— Иди. И... Островский.

Глеб обернулся в дверях.

— Будь там аккуратнее. Груз того... специфический.

— В смысле?

— Увидишь.

— --

Час спустя. УАЗик, выезжающий за ворота части

В машине было тесно, шумно и привычно. За рулём сидел Рыжий — прапорщик, замком-взвода, друг детства и просто человек, которого Глеб терпел больше остальных. Рядом с ним — Шмель, снайпер, вечно молчаливый и вечно смотрящий куда-то вдаль, даже когда вокруг были только степи и редкие деревца. Сзади, кроме самого Глеба, сидел Кузя, молодой связист, который вечно что-то настраивал в своей рации и заикался от волнения.

— Рыжий, не гони. Нам не в казино, — Глеб откинулся на сиденье и наконец вскрыл конверт. — Так... точка «А»... Это ж тот старый НИИ под Ростовом? Который ещё в девяностых закрыли?

— Ага, — кивнул Рыжий, не отрываясь от дороги. — Там сейчас какие-то коммерсанты арендуют. Говорят, что-то производят.

— Производят, значит... А точка «Б» — наш полигон. Логично. Берём груз из пункта А, везём в пункт Б. Что за груз-то?

Глеб перевернул лист. И присвистнул.

— Вирусолог. Алиса Евгеньевна... фамилия засекречена. Мать моя женщина. Они что, решили чуму к нам на полигон завезти?

— Не чуму, — подал голос Шмель. — Говорят, вакцины какие-то разрабатывают. Для армии.

— Вакцины? — Глеб посмотрел на него с подозрением. — От чего?

Шмель пожал плечами. Он больше ничего не знал, а если и знал, то молчал. Молчун, блин.

— --

Час сорок спустя. Территория старого НИИ

Место было мрачное. Зброшенные корпуса, выбитые окна, ржавые заборы. Но один корпус — трёхэтажный, с новыми пластиковыми окнами — явно был обитаем. Охрана на входе, камеры по углам. Всё серьёзно.

Глеб вышел из машины, размял затёкшие ноги.

— Кузя, остаёшься на связи. Шмель — на вышку, осмотришь. Рыжий — со мной.

Они подошли к проходной. Охранник, здоровенный детина с автоматом, проверил документы, кивнул и пропустил.

Внутри пахло больницей. Стерильно, чисто, холодно. Белые стены, белый пол, белые лампы. Глеб даже поёжился.

— Прямо морг какой-то, — пробормотал он. — Не хватало только, чтоб нам покойника выдали.

— Не каркай, — тихо сказал Рыжий.

Их встретил молодой человек в очках, весь из себя интеллигентный, в белом халате.

— Майор Островский? Пройдёте. Алиса Евгеньевна уже готова.

Они прошли по длинному коридору, мимо закрытых дверей с табличками «Посторонним вход воспрещён». Из-за одной двери слышался гул, похожий на работу мощных вентиляторов. Из другой — тихий, ритмичный писк приборов.

— У вас тут прямо космос, — усмехнулся Глеб. — Инопланетян не прячете?

— Шутить изволите, — сухо ответил очкарик.

— Изволю. Работа такая.

Они остановились перед массивной металлической дверью. Очкарик приложил карточку, дверь щёлкнула и открылась.

— Алиса Евгеньевна, за вами приехали.

Женщина, которая поднялась им навстречу, выглядела... странно. На вид лет тридцать пять. Светлые волосы собраны в аккуратный пучок. Белый халат, белая блузка, белые туфли.

Всё стерильное, как и весь этот корпус. Но глаза...

Глаза у неё были тёплые. Ласковые. Материнские. Она смотрела на Глеба и Рыжего так, будто они были её детьми, которых она давно не видела и очень соскучилась.

— Здравствуйте, мальчики, — сказала она мягко, почти пропела. — Ну что, готовы?

Глеб переглянулся с Рыжим.

— Так точно, товарищ... э-э... Алиса Евгеньевна. Документы готовы, машина ждёт. Прошу следовать за нами.

— Конечно, конечно, — она взяла небольшую сумку, оглянулась на очкарика. — Я скоро вернусь, Сергей Иванович. Присмотрите тут без меня.

— Конечно, Алиса Евгеньевна.

Она пошла к выходу, и Глеб заметил, как очкарик смотрит ей вслед. С обожанием. Как на икону.

— Странные тут у вас порядки, — пробормотал Глеб, когда они вышли в коридор. — Прямо секта какая-то.

— Что вы, майор, — Алиса обернулась и ласково улыбнулась. — Мы просто учёные. Мы хотим сделать мир лучше. Сильнее. Чище.

— Ну-ну, — только и сказал Глеб.

— --

В машине

Алиса села на заднее сиденье, рядом с Кузей. Тот сразу застеснялся, покраснел и уткнулся в рацию.

— Ой, какой молоденький, — Алиса посмотрела на Кузю с умилением. — Сколько тебе, мальчик? Двадцать? Двадцать один?

— Д-двадцать два, — выдавил Кузя.

— А на вид — совсем ребёнок. И такой серьёзный. Ты, наверное, очень устаёшь, да? Всё время на связи, всё время в дороге...

— Н-ну, бывает...

— Хочешь, я сделаю тебе укольчик? Витамины. Просто витамины. Ты сразу станешь бодрее, веселее. Спать лучше будешь.

Кузя побелел.

— Я... я... не надо... спасибо...

Глеб, сидевший спереди, обернулся.

— Алиса Евгеньевна, а давайте без уколов в дороге. А то у меня водитель нервный, ещё в столб въедет.

Алиса посмотрела на него с мягкой укоризной.

— Майор, вы такой недоверчивый. А зря. Наука — это добро. Я делаю добро. Все мои мальчишки потом спасибо говорят.

— Какие мальчишки? — насторожился Глеб.

— Ну, которые соглашаются на эксперименты. Они потом такие... послушные становятся. Спокойные. Счастливые.

Рыжий за рулём напрягся. Шмель, сидевший с другой стороны, чуть повернул голову, но ничего не сказал.

— Счастливые, значит, — Глеб посмотрел на Алису в зеркало заднего вида. Она улыбалась ему всё той же тёплой, материнской улыбкой. — А чего они счастливые-то? От витаминов?

— От заботы, майор. От того, что о них думают. Что их делают лучше. Сильнее. Выносливее.

— Для чего?

Алиса чуть наклонила голову, будто удивилась вопросу.

— Для жизни, конечно. Для защиты. Для победы. Вы же военный, вы должны понимать. Солдат должен быть сильным. И послушным. Это же логично.

Глеб молчал. Он смотрел на неё и чувствовал, как внутри закипает что-то нехорошее. Не страх. Нет. Скорее... брезгливость.

— А если солдат не хочет быть послушным? Если у него своя голова на плечах есть?

Алиса вздохнула, как учительница над непонятливым учеником.

— Голова, майор... голова часто мешает. Мешает выполнять приказы. Мешает быть эффективным. Мешает... жить. Вы же сами знаете, сколько солдат гибнет, потому что начинают думать, вместо того чтобы действовать.

Глеб хотел ответить, но Рыжий вдруг резко затормозил. Впереди, прямо посреди дороги, стоял брошенный грузовик.

— Объезжаем, — коротко сказал Глеб. — Рыжий, правее бери.

Инцидент с грузовиком отвлёк их, и разговор как-то сам собой сошёл на нет. Но осадок остался.

— --

Конец главы

Остаток пути прошёл спокойно. Алиса больше не предлагала уколов. Она просто сидела, смотрела в окно и иногда улыбалась каким-то своим мыслям.

Когда въехали на полигон, их встретили военные. Алису быстро увели в какой-то корпус, а Глебу велели ждать дальнейших распоряжений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.